

На правах рукописи

Затесова Ольга Михайловна

**КУРОРТЫ ПРИАМУРЬЯ КАК ФАКТОР,
ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
ПРИЛЕГАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ В ПЕРИОД С 1863 ПО 1991 ГГ. (НА
ПРИМЕРЕ КУРОРТА КУЛЬДУР)**

24.00.01 – теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук**

Волгоград – 2022

Работа выполнена на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения».

Научный руководитель: **Чернов Владислав Афиногенович**, кандидат исторических наук доцент Высшей школы медиа, сервиса и коммуникаций ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Самсоненко Татьяна Александровна**, доктор исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма», заведующий кафедрой философии, культуроведения и социальных коммуникаций, Краснодар

Трипузов Михаил Геннадьевич, кандидат культурологии, доцент кафедры Музыкального образования Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск

Ведущая организация: Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Защита состоится «___» _____ 2022 г. _____ ч. на заседании объединённого диссертационного совета Д 999.145.03 при Волгоградском государственном медицинском университете, по адресу: 400131, г. Волгоград, пл. Павших борцов, д. 1, ауд. 4-07

С диссертацией можно ознакомиться в научно-фундаментальной библиотеке Волгоградского государственного медицинского университета. Текст диссертации и автореферата размещён на официальном сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» <http://www.volgmed.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук:

И.К. Черёмушникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы социокультурного развития регионов являются одним из ключевых в контексте практической деятельности российского государства. Реалии современности предельно актуализируют проблемы развития восточных рубежей страны, в частности, выработан широкий комплекс мер по усилению позиций Дальневосточного федерального округа. Среди обширного перечня мероприятий заявлена работа по возрождению старых и созданию новых лечебно-рекреационных туристских центров, в том числе, курортов. В Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г¹. предполагается развитие курортной сети на всей территории и отмечается, что это придаст ускорение социально-демографическому и культурному росту. В диссертационном исследовании предлагается сформировать комплексный исторический взгляд на дальневосточный курорт и его осмысление, как основного фактора социокультурного развития прилегающей территории.

Расцвет курортной системы страны пришёлся на советское время. Благодаря здравницам развитие получали прилегающие к ним территории. Курорт становился не только местом лечения и отдыха, он распространял своё влияние на местное население, являясь основным фактором социокультурного развития территории. Это особенно ярко проявляется в курортных местностях, находящихся в зоне Дальневосточной тайги, где исходно не было знаковых исторических событий, памятных мест. В таких условиях курорту приходилось с нуля формировать культурную среду. В контексте сказанного важно показать значимость дальневосточных курортов в истории региона и его влияние на социокультурные преобразования местности. Нам представляется возможным раскрыть этот процесс на примере курорта Кульдур, который в конце XIX в. из небольшого поселения около целебного источника смог вырасти в здравницу всесоюзного значения, реализовывавшей передовые практики курортного строительства. Курорт стал источником культуры для населения и рекреантов. В поисках современных моделей развития территорий региона, необходимо обратиться к опыту прошлого и понять, механизм влияния курорта на социокультурное развитие прилегающей территории.

Степень научной разработанности проблемы. При выборе темы и основных аспектов исследования учитывалось состояние её научной разработанности. Историографический анализ курортного дела на Дальнем Востоке России позволяет судить о том, что данная тема ещё недостаточно изучена. Организация курортного дела на Дальнем Востоке напрямую связана с его хозяйственно-экономическим освоением. В дореволюционный период (1863–1917) основной фокус внимания исследователей Дальнего Востока сосредоточился на изучении геологии недр. Однако в таких работах встречаются сведения о

¹ Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 и на перспективу до 2035 г. URL: <https://minvr.gov.ru/upload/iblock/fdc/nats-programma.pdf> (дата обращения : 11.02.2018).

минеральных источниках края. Важное место занимают труд геолога Э.Э. Анерта², давшего оценку природно-ресурсному потенциалу региона, в частности, он не оставил без внимания минеральные источники. Ряд сведений, касающихся состояния минеральных источников, представлены в работах инженера А.В. Львова³, путешественника и географа Г.Е. Грум-Гржимайло⁴.

Исторические аспекты развития курортного дела Приамурья, в основном, представлены в географическо-статистических отчётах и путеводителях-справочниках, в которых информация носила справочный и порой рекламный характер. В «Путеводителе по всей Сибири» 1895 г. В.А. Долгорукова⁵ зафиксированы сведения о 33 минеральных источниках Забайкалья и Приамурского края. В «Географическо-статистическом словаре Амурской и Приморской областей», составленном преподавателем А. Кирилловым⁶ впервые изложена краткая историческая справка о первых курортах Приамурья.

В советский период (1918–1991) развитие курортов стало делом государственной важности. В это время стали выпускаться специализированные тематические издания, составлялась классификация природных лечебных факторов (минеральных вод и лечебных грязей). Именно тогда в печати стали появляться исторические справки по дальневосточным курортам. Однако в связи с большой разрозненностью материала по изучаемому вопросу, весь историографический материал советского периода необходимо разбить на несколько разделов: медицинский и культурно-исторический, социально-экономический. Мы объединили культурно-исторический и медицинские разделы, так как, бóльшая часть работ написана врачами или общественно-политическими деятелями, в которых историческая и культурная справка лишь предваряла основной корпус медицинской информации.

В 1924 г. в свет вышел справочник «Курорты и минеральные источники Дальнего Востока» под редакцией К.Я. Лукса⁷, в котором были представлены подробные сведения о 18 курортах Дальнего Востока. В работе отражена не только материально-техническая и инфраструктурная составляющая курортов, но и впервые освещена их культурно-досуговая деятельность в тот период. Позднее многие главные врачи курортов издавали работы, характеризующие вверенную им здравницу. В частности, на курорте Кульдур проводились исследования, составлялись методики лечения и перспективные планы развития учреждения. Всё

² Анерт, Э. Э. Богатства недр Дальнего Востока. Хабаровск: АО «Книжное дело», 1928.

³ Львов, А. В. Техничко-геологическое описание линии Западной части Амурской железной дороги. С.-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза», 1913.

⁴ Грум-Гржимайло, Г.Е. Описание Амурской области. С.-Петербург: Типо-Литография С. М. Николаева, 1894.

⁵ Долгоруков, В. А. Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азиатским владениям России с подробным дорожником. Томск: Тип. П.И. Макушина, 1897.

⁶ Кириллов, А. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск: Тип. т-ва Д.О. Мокин и К°, 1894.

⁷ Курорты и минеральные источники Дальнего Востока / под ред. К. Лукса. Чита–Владивосток: Книжное дело, 1924.

это находило отражение в издаваемых монографических исследованиях. В трудах врачей В.А. Игошина⁸, М.Я. Нишневича⁹, В.М. Пластунова¹⁰, В.Н. Трофимовича¹¹ подробно описаны многие грани деятельности курорта Кульдур в 1920–1960-е гг. Важной особенностью представленных работ является то, что они фиксировали текущее состояние дел в санаториях и курортах, однако не раскрывали тенденций развития и отличительных особенностей.

Историческая справка о становлении и культурно-досуговой деятельности других дальневосточных здравниц представлена в работах врачей. К.М. Хиярджи¹² – первый директор курорта «Вангоу», расположенного на юге Приморского края. Доктор И.Ф. Кирин¹³ задокументировал первые годы деятельности владивостокского курорта и одноимённого санатория «Садгород». Первые систематизированные сведения о магаданском курорте «Талая» были представлены в одноимённой монографии главным врачом К.И. Епифановой-Загорянской¹⁴. Однако особая роль в изучении истории возникновения курортов Дальнего Востока принадлежит Ф.Ф. Фомину, в своей диссертации «История возникновения, современное состояние, эффективность лечения и перспективы развития курортов Дальнего Востока»¹⁵ он разработал периодизацию развития курортов региона, с охватом Камчатки и Курил, затронул некоторые исторические аспекты становления первых здравниц. Его работы ценны ещё и тем, что он стоял у истоков формирования Дальневосточного территориального управления курортами в конце 1950-х гг., которое возглавлял долгие годы. Для настоящего исследования важен именно взгляд управленца такого ранга на процессы, происходившие в вверенных здравницах. В работах выдающихся советских курортологов Д.Г. Оппенгейма¹⁶, Л.А. Улицкого¹⁷, Е.Г. Чулкова¹⁸ содержатся материалы о деятельности практически всех дальневосточных здравниц, в них раскрыты грани научной, культурной, кружковой деятельности курортов, затронуты вопросы организации досуга курортников.

В позднесоветской и современной литературе впервые появляются исследования первого курорта Приамурья – Анненских минеральных вод. Доктор

⁸ Игошин, В.А. Кульдур. Москва, 1934.

⁹ Нишневич, М.Я. Курорт Кульдур. Хабаровск: Дальневосточное гос. изд-во, 1950.

¹⁰ Пластунов, В.М. Курорт Кульдур. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1966.

¹¹ Трофимович, В.Н. Кульдурский горячий минеральный источник и его чудесные лечебные свойства. Хабаровск, 1921. – 64 с.

¹² Шипилин, С.П. Курорт «Вангоу». Владивосток: Примиздат, 1946.

¹³ Кирин, И.Ф. Курорт Сад-город: Блок-пост Лянчихе (б. 26-я верста Усс. ж. д.). Владивосток: Тип.-лит. им. Волина треста «Полиграфкнига», 1936.

¹⁴ Епифанова-Загорянская, К.И. Курорт Талая. Магадан : Областное книжное изд-во, 1956.

¹⁵ Фомин Ф.Ф. История возникновения, современное состояние, эффективность лечения и перспектива развития курортов Дальнего Востока: дисс. ... канд. мед. наук. Хабаровск, 1967. 314 с.

¹⁶ Оппенгейм, Д.Г. Лечение и отдых на курортах Советского Союза. Москва: Гос. изд-во медицинской литературы, 1962.

¹⁷ Улицкий, Л. Курорты и санатории Южного Приморья. Владивосток, 1957.

¹⁸ Чулков, Е.Г. Дальневосточные здравницы. Хабаровск: Кн. изд-во, 1971.

медицинских наук А.А. Константинов¹⁹ систематизировал исторические этапы развития здравницы, осветил малоизученный вопрос организации курортного хозяйства предпринимателями-арендаторами на Дальнем Востоке. Историком В.А. Черновым²⁰ освещены исторические аспекты курортного предпринимательства на Дальнем Востоке, выявлены способы возникновения курортов в регионе в досоветский период. Ряд его работ посвящён вопросам отдыха дальневосточников XIX вв. в Японии. Особое место занимают труды доктора медицинских наук В.Н. Завгорудько²¹. Будучи в прошлом главным врачом санатория «Кульдур», он опубликовал множество воспоминаний о работе того периода жизни, а именно: о хозяйственно-экономической деятельности санатория, культурной, научной жизни, помимо этого показал процессы, происходившие внутри санатория глазами очевидца – руководителя здравницы. Под его руководством культурная деятельность курорта стала ещё одним дополнительным фактором лечения.

Современный период сформировал новое представление о курортах, как полноценных культурных центрах, влияющих на многие сферы жизни общества. В изучении аспектов социально-культурного воздействия курорта на прилегающую территорию, заслуживают внимания работы учёных В.С. Белозёрова²², Л.Д. Чегодаевой²³, В.И. Шипунова²⁴, исследовавших аналогичные процессы на материалах других здравниц страны, в частности Кавказских Минеральных вод, Белокурихи. Важно отметить, что в последние годы появился ряд диссертационных исследований, посвящённых различным граням курортной деятельности на материалах других здравниц. Интерес представляют исследования Т.В. Самариной²⁵, В.С. Яновского²⁶, Н.В. Кайгородовой²⁷.

В вопросе осмысления курорта как культурно-исторического центра привлечены работы российских историков и культурологов, занимающихся проблемами культурного наследия, определения тенденций и перспектив его развития. Во всём спектре многообразия работ особое место занимают труды

¹⁹ Константинов, А.А. Анненские минеральные воды. Хабаровск: [Б.и.], 2000.

²⁰ Чернов, В.А. История становления гостиничного дела на Востоке Российской империи. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012.

²¹ Завгорудько, В.Н. Курорт Кульдур. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1985.

²² Белозёров, В.С. Кавказские минеральные воды: эволюция системы городов эколого-курортного региона. Москва, 1997.

²³ Чегодаева, Д.Л. Общественные организации Кавказских минеральных вод и их вклад в развитие курортов (1863–1917). Пятигорск: Изд-во научн. литературы «Бекский дом», 2003.

²⁴ Шипунов, В.И. Санаторий Центросоюза РФ в Белокурихе: история и современность. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008.

²⁵ Самарина Т.В. История и правовое регулирование отечественного курортного дела (первая половина XVIII – начало XXI вв.) : дисс. ... канд. юр. наук. Москва, 2009. 184 с.

²⁶ Яновский В.С. Влияние государственных и городских органов управления на развитие курортных городов России в конце XIX – начале XX вв. на материалах Пятигорска и Кисловодска : дисс. ... канд. истор. наук. Пятигорск, 2009. 241 с.

²⁷ Кайгородова Н.В. История развития санаторно-курортной системы Байкальского региона в 1875–1991 гг. : дисс. ...канд. истор. наук. Иркутск, 2003. 222 с.

О.В. Галковой²⁸, И.А. Петровой²⁹, А.В. Петрова³⁰, Г.П. Кибасовой³¹, освещавших многие грани этнокультурного взаимодействия, культурного наследия и культурного ландшафта регионов.

Достойное место среди современных трудов занимают исследования курортов западных учёных. В исследовании британского учёного Д. Джарратта, центральное место занимает вопрос туристической мотивации в разные культурно-исторические эпохи с точки зрения концепции ламинальности. Британский профессор Ф. Грей исследует «потребление моря» европейскими туристами в разные исторические эпохи. Однако оценивая уровень изученности вопросов развития дальневосточных курортов, их вклад в развитие территорий, можно сказать, что при столь обширной литературной базе нет региональных сугубо исторических или культурологических работ, посвящённых изучению вопроса влияния курортов на культурное развитие прилегающей территории.

Объектом исследования являются курорты Приамурья в период с 1863 по 1991 гг.

Предметом исследования выступают курорты Приамурья как фактор, детерминирующий социально-культурное развитие прилегающих территорий в период с 1863 по 1991 г.

Цель диссертационного исследования: обосновать, что курорты Приамурья являлись центрами культуры и на примере курорта Кульдур показать их позитивное влияние на социально-культурную среду прилегающей территории в рассматриваемый период.

В соответствии с целью исследования поставлены следующие **задачи:**

1. Изучить культурно-исторические предпосылки возникновения первых курортов в Приамурском крае.
2. Выявить условия становления дальневосточных курортов, оказавших положительное влияние на их дальнейшее развитие в досоветский период.
3. Проследить историко-культурную динамику развития курортного дела в дальневосточном регионе в советский период.
4. Определить направления деятельности курорта Кульдур как центра социально-культурного развития прилегающей территории с 1917 по 1991 гг. и обосновать значимость курорта в развитии прилегающей территории.

²⁸ Галкова, О.В. Ландшафт, память, наследие и идентичность (историографический обзор) / О.В. Галкова, А.В. Петров, В.В. Глазунов // Вестник Волгоградского гос. университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25. – № 5. – С. 247–257

²⁹ Культурный ландшафт (методология и историография) / О.В. Галкова, И.А. Петрова, Г.П. Кибасова, В.В. Глазунов. – Волгоград : Волгоградский гос. медицинский университет, 2020.

³⁰ Кибасова Г.П., Петров А.В., Галкова О.В. Россия: история пространств. //Известия Волгоградского гос. педагогического университета. 2015, №2 (97). С.179–186

³¹ Кибасова, Г.П. Историческая специфика образования этнокультурного пространства России / Г.П. Кибасова // Взаимодействие языков и культур : материалы Международной научной конференции, Челябинск, 28–30 мая 2018 года. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – С. 126–131.

5. Разработать рекомендации по внедрению современных форм культурного взаимодействия курорта и прилегающей территории на современном этапе деятельности здравницы.

Исследование охватывает советский и дореволюционный период, когда курорт обозначался как местность с природными свойствами, пригодными для лечебных целей и длительного пребывания в ней. Представляется необходимым раскрыть дефиницию «курорт» в широком контексте с учётом региональной специфики. В данном исследовании мы рассматриваем курорт, как сложный обширный комплекс с множеством субъектно-объектных отношений, в которых он может выступать как организатор социально-культурной и образовательной среды для всех групп населения прилегающей к нему территории. В контексте диссертационного исследования «прилегающая территория» трактуется как населённая местность, примыкающая непосредственно к курорту, на которую курорт оказывает существенное культурное влияние.

Первые дальневосточные курорты в определённом смысле были продуктом происходивших преобразований в регионе, отнюдь не побочным. Появление курортов в Приамурье было следствием глубоких изменений, происходивших в обществе, а именно: накопление новых научных знаний, освоение огромной малоизученной территории, миграция населения на Восток. До революции на их основе возникло местное курортное предпринимательство, развились тесные социально-экономические и культурные связи. При этом дальневосточные курорты не являлись привлекательными объектами с точки зрения извлечения прибыли, долгое время они оставались местом спасения жизни, а содержание такого обширного хозяйства осуществлялось, по сути, на энтузиазме властей и населения. Лишь после революции дальневосточные курорты стали представлять собой уже многоуровневый хозяйствующий субъект, который осуществлял не только лечебную деятельность, но и формировал культурное пространство прилегающей к нему местности. Специфика дальневосточных курортов заключается в том, что многие из них находятся вдали от крупных городов, в таёжной местности, и, будучи практически единственным крупным предприятием в определённой местности, некоторые могли выступать как образовательная, культурно-досуговая и научная среда для всех социальных групп населения. Таким образом, курорт мы характеризуем как хозяйствующий субъект, расположенный в местности, обладающей благоприятными природными лечебными условиями для ведения оздоровительной деятельности, наряду с этим, выступающий в качестве архитектора культурного пространства прилегающей к нему территории.

Хронологические рамки исследования: 1863–1991 гг. Нижняя граница исследования определена 1863 г. – годом начала целенаправленного поиска минеральных источников в материковой части Дальнего Востока с целью оздоровления военного контингента и населения Приамурья. Данное событие повлекло за собой развитие курортного дела в крае: был заложен первый курорт, исследовались новые месторождения вод на предмет выявления их лечебных свойств, формировались социальные и экономические связи новых курортов, создавалась инфраструктура, выстраивались схемы управления курортами.

Наработанный опыт до революции, и созданная материальная база курортов впоследствии использовалась советской властью в строительстве новой курортной системы и позволила в дальнейшем трансформировать курорты не только в медицинские учреждения, но и в центры культурного развития прилегающей территории. Верхняя граница определена 1991 годом, когда в силу социально-политических трансформаций в новых условиях рыночной экономики курорт не смог полноценно осуществлять функции культурного центра, а его влияние на социально-культурное развитие прилегающей населённой местности стало минимальным.

Территориальные рамки исследования ограничиваются южными территориями Дальнего Востока, которые относились сначала к Восточной Сибири, позднее к Приамурскому Генерал-губернаторству, на современном этапе к Хабаровскому и Приморскому краям, Амурской и Еврейской автономной областям. Данные районы наиболее развиты в курортном отношении. В обозначенных границах наиболее крупными являются курорты Кульдур, Шмаковка, Приморская курортная зона на берегу Амурского залива. На материалах одного из курортов представляется возможным показать его культурное влияние на местность.

Источниковая база исследования определена целями и задачами работы и состоит из комплекса опубликованных и неопубликованных источников. По содержанию документы сгруппированы следующим образом: материалы из фондов региональных архивов (ГАХК, ГАЕАО); законодательные и нормативные акты; отчётная документация (отчёты Генерал-губернаторов, отчёты геологических экспедиций, отчёты ведомств, заведовавших курортами в разные годы); статистическая документация (переписи населения, справочники, адрес-календари); публицистические источники; источники личного происхождения.

Первая группа источников включает материалы из фондов региональных архивов. При разработке данной тематики особое внимание было уделено анализу документов государственных архивов Хабаровского края и Еврейской автономной области. Из материалов Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) к исследованию привлечены документы Хабаровского территориального совета по правлению курортами профсоюзов (фонд Р-2004); статистические материалы санатория «Уссури» (фонд Р-2217); сведения о деятельности курортов Дальнего Востока в 1921–1925 гг. (фонд Р-1755); справки о санаторно-курортном лечении рабочих и служащих, докладные записки о работе курортов в 1940–1950-х гг. (фонд Р-1624); отчёты о распределении путёвок с 1951–1956 гг. (фонд Р-1623); материалы Дальневосточной кассы социального страхования, касающиеся курортного обслуживания дальневосточников в период 1926–1927 гг. (фонд Р-1157); отчётные материалы о состоянии курортов Дальневосточного края в 1920-е гг., планы работы курортов в 1930-е гг., внутриведомственные документы Курортного треста (1927–1939), отчёты по капитальным вложениям в местные курорты (фонд Р-912); данные о состоянии здравоохранения в крае в 1920-х гг., документальное обследование курортов, акты правительственных комиссий о состоянии здравниц и перспективные планы развития (фонд Р-683); переписка Кульдурского сельского

совета депутатов трудящихся Облученского района ЕАО и Далькрайисполкомом (Хабаровск) (фонд Р-137); постановления Дальревкома (фонд Р-58). В Государственном архиве Еврейской автономной области (ГЕАО) документов, касающихся курорта Кульдур немного, так как архив длительное время являлся частью Хабаровского хранилища. Из спектра документов интересна первая партийная ячейка и её решения в области улучшения жизни в посёлке на минеральном источнике (фонд П-29, фонд Р-26). Благодаря архивным данным нам представилось возможным реконструировать основные вехи развития курортов, уточнить многие факты, полученные из литературных источников, проследить динамику развития курортов в столь неоднородный исторический отрезок.

Вторая группа источников включает в себя законодательные и нормативные акты центральных органов власти, приказы ведомств. До революции они издавались в Полном собрании законов Российской империи. С 1930-х гг. выходят сборники официальных постановлений Съездов Коммунистической партии и Правительства.

Отчётная документация относится к **третьей группе** источников, среди которых отчёты Генерал-губернаторов Приамурского края, отчёты советских органов управления. В них содержатся сведения о состоянии здравоохранения края в 1850–1880-х гг. В более поздний период, отчёты включают информацию о работе предприятий, сводки по финансовым ассигнованиям на строительство курортов и санаториев; отчёты геологических экспедиций на протяжении всего изучаемого периода; отчёты Дальневосточного экономического совещания, Дальневосточного краевого исполнительного комитета советов РКК и КД.

Четвёртая группа источников – информационно-статистические справочники, обследования, путеводители XIX и XX вв.

Публицистические источники входят в **пятую группу**. К ним относятся: публикации врачей и посетителей различных курортов, свидетельства современников; журнальная и газетная периодика. Особое место в представленной группе занимают публикации врачей в газетах и специализированных журналах, так как работы, помимо медицинского аспекта, затрагивают историческое развитие обозначенных в исследовании курортов, отражают текущее состояние дел.

Шестая группа – источники личного происхождения. В эту группу вошёл обширный корпус материалов: записки путешественников по Дальнему Востоку, опубликованные воспоминания современников, личные интервью. В работе автор использует метод интервьюирования. Проведён ряд бесед со старожилами посёлка – участниками событий 1950–1980-х гг., происходивших на курорте Кульдур. Итогом интервью стали уникальные материалы о культурной деятельности курорта, что позволило проанализировать её влияние на индивидуума и социальные группы. Также автору стали доступны неопубликованные мемуары жителя посёлка Кульдур, чьё детство пришлось на 1930-е гг., а также личные архивы семей, проживающих в посёлке со времён его основания. Данные материалы наполнены не только информационно, но и эмоционально. В этом случае требуется критический подход к таким источникам в силу их субъективности.

Теоретико-методологическую основу работы составляет единство исторического и культурологического подходов, принципы историзма, объективизма и научности. Принцип историзма был использован при выявлении особенностей развития на каждом этапе. Принцип объективизма и научности проявился в точном учёте фактического материала по данной теме и комплексном анализе основных направлений развития курортов в регионе в исторической ретроспективе. В ходе исследования применялись методы герменевтического, историко-генетического, историко-системного, а также историко-сравнительного анализа, позволившие рассматривать курорты Приамурья (на примере курорта Кульдур) в широком культурологическом контексте в качестве центров социально-культурного развития прилегающих территорий.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Исследование является первой специальной работой, посвящённой культурному влиянию курортов Приамурья на прилегающие к ним территории, где с привлечением большого количества источников и литературы была осуществлена детализация процесса развития курортов региона и выявлены первоначальные условия их становления, что позволило конкретизировать и обозначить культурно-исторические аспекты исследуемой темы, сделать выводы о перспективах курортного дела в регионе.

2. Впервые выявлены общие признаки, характерные для курортов Приамурья в дореволюционный период, на основании которых произведена классификация курортов и лечебных местностей региона, что позволило установить степень их влияния на дальнейшее развитие каждой курортной местности.

3. Установлена динамика развития курортов на Дальнем Востоке в неоднородный советский период, заключающаяся в том, что они, оставаясь лечебно-оздоровительными учреждениями, становились и центрами культуры на прилегающих территориях.

4. Доказано, что курорты, удалённые от больших городов, не имеющие знаковых достопримечательностей и исторических событий, становились единственным источником культуры для местных территорий, что позволило вовлечь в процесс культурного развития население примыкающего к курорту поселения.

5. Введён в оборот значительный комплекс неопубликованных архивных документов, что позволило дополнить представления о культурно-исторических вехах развития дальневосточных курортов. Собраны воспоминания и мемуары современников, что способствовало составлению всестороннего анализа влияния курорта и позволило установить его значение для социально-культурного развития прилегающего поселения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Культурно-исторические предпосылки возникновения первых курортов Приамурья напрямую связаны с социально-экономическими процессами, происходившими в регионе во 2-й пол. XIX в. Развитие курортов было обусловлено тяжёлой ситуацией с заболеваемостью всех групп населения края, общей неорганизованностью здравоохранения, а в последствии оттоком капиталов за

рубеж, так как более состоятельные граждане предпочитали отдых в Японии. Это доказывает факт, что обустройство первых курортов в регионе носило не столько экономический характер (с целью извлечения прибыли), сколько решало вопрос сохранности контингента Сибирской военной флотилии, населения и обеспечения их выживаемости.

2. Развитие первых курортов региона происходило неотрывно от общероссийских тенденций. В тоже время курорты Приамурья имеют ряд своих специфических этапов становления: исследовательский, устроительный и частнопредпринимательский. Их отличие от курортов Европейской части России заключалось в том, что поиск источников шёл целенаправленно и дальнейшее обустройство начиналось незамедлительно. Начавшееся до революции обустройство первых курортов сопровождалось созданием инфраструктуры местности, налаживанием транспортного сообщения, развитием курортного предпринимательства. В результате этого формируется особая функция курорта как культурного центра прилегающей территории.

3. Переход к советскому периоду сопровождался разрушением в годы Гражданской войны и интервенции курортного хозяйства, а затем обустройством здравниц, начавшееся с 1923 г. Советский период в истории развития курортного дела на Дальнем Востоке неоднородный. Он характеризуется поиском оптимальных схем управления курортами региона, развитием материально-технической базы и трансформацией функций дальневосточного курорта от общеутилитарной оздоровительной к целенаправленному формированию культурно-просветительской деятельности.

4. На материалах курорта Кульдур раскрыты социальные функции дальневосточного курорта, а именно, формирование культурной, образовательной, научной среды не только в границах отдельной здравницы, но и распространение этой деятельности на всю прилегающую территорию одноимённой населённой местности.

5. Развитие Кульдурской курортной зоны заявлено в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока. Курорт «Кульдур» к настоящему времени сохранил потенциал для дальнейшего развития прилегающей территории. И сегодня курорт, уже как полностью коммерческое предприятие, может через организацию культурно-досуговой деятельности для рекреантов вновь вовлечь в орбиту своей деятельности население прилегающей территории.

Научно-теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что исследование может послужить теоретической основой при реализации целей национальных проектов. Исследование раскрывает опыт прошлого, как курортное предприятие без каких-либо постановлений «сверху», формировало культурный капитал, вовлекало в орбиту своей культурной деятельности не только сотрудников, но и жителей прилегающей местности, раскрывало их творческий потенциал и создавало возможности для самореализации человека. Этот опыт и сегодня актуален для отдалённых населённых пунктов, его можно применять сейчас, наполнив культурную повестку новыми современными смыслами. Исследование призвано не только транслировать опыт прошлого, но и с помощью

него найти новые актуальные формы организации культурно-досуговой деятельности современных курортов. Материалы диссертации могут быть использованы при создании обобщающих трудов по истории развития курортов на Дальнем Востоке, истории культуры Дальнего Востока, а также в учебном процессе по дисциплинам «Краеведение», «Курортное дело», «Туристско-рекреационное ресурсоведение». Структура работы может рассматриваться в качестве модели для изучения аналогичных процессов в других регионах России.

Апробация результатов исследования осуществлена посредством изложения основных положений в 11 публикациях. Из них – 3 публикации в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации. Общий объём публикаций 4,51 п.л., (из них объём публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации, составляет 2,42 п.л.). Материалы исследования были представлены и обсуждены на конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция творческой молодёжи с международным участием (Хабаровск, 2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция творческой молодёжи с международным участием (Хабаровск, 2020 г.); Международной научно-практической конференции (Биробиджан, 2019 г.)

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Область диссертационного исследования соответствует паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры (исторические науки): 1.18. Культура и общество, 1.31. Организация культурной жизни, 1.32 Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 2 глав, заключения, списка источников и литературы, четырёх приложений, списка сокращений и условных обозначений и списка терминов, используемых в работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** содержатся обоснование актуальности и анализ степени изученности темы. Определены объект, предмет, цель и задачи исследования, охарактеризована методологическая база, научная новизна, практическая и теоретическая значимость, а также представлены сведения об апробации результатов исследования и его структуре.

Первая глава – **«Становление курортов Приамурского края в контексте историко-культурного развития региона»** – состоит из трёх параграфов и посвящена исследованию культурно-исторических предпосылок зарождения первых курортов Приамурья, раскрытию основных этапов становления первых курортов региона в досоветский период и динамики развития курортного дела в советский период.

В параграфе **1.1 – «Культурно-исторические предпосылки возникновения первых курортов на Дальнем Востоке Российской империи 1863–1917 гг.»** – раскрываются исторические предпосылки зарождения курортного дела в Приамурье.

В первой половине XVIII в. Россия начала освоение Дальнего Востока, были основаны остроги, в последствии ставшие базами Сибирской Военной флотилии. Изучение свойств дальневосточной минеральной воды началось на Камчатке, в лечебной практике их применили впервые в 1818 г. По ряду политических причин флотилия покинула порт Петропавловска и перебазировалась в Николаевск. С ней переехали госпиталь, врачи, инженеры-геологи. В Николаевске командование столкнулось с нехваткой питания, суровым климатом и большим населением. Военный госпиталь взял на себя функцию единственного лечебного учреждения не только для военных, но и для гражданского населения. В связи с этим руководство края интересовал вопрос разведки и использования минеральных вод материковой части Дальнего Востока в качестве вспомогательного звена в охране здоровья, тем более, что уже имелся опыт успешного лечения ими на Камчатке. В отличие от Камчатки и Европейской части России, в Приамурье поиски минеральных лечебных вод велись целенаправленно, так как существовала острая необходимость сохранить жизнь и здоровье военного контингента. В 1863 г. в тайге горным инженером найден и описан минеральный источник, а врачи Николаевского госпиталя до этого служившие в Петропавловске, подтвердили его лечебные свойства. В 1866 г. состоялась торжественная закладка строительства лечебницы на водах Анненские минеральные воды – первого курорта Приамурья. Основной целью курорта стало лечение рядового и офицерского состава флотилии. Но в лечении нуждалось практически всё население края. С середины XIX в. в Приамурье прибывают переселенцы из Забайкалья, Одессы и других городов. Люди вынуждены обустраиваться на новой, непривычной местности с суровым климатом и незнакомой природой, что усложняло их условия жизни. Зачастую переселенцы прибывали на новую местность уже больными, так как не многие выдерживали сложный переход. Одновременно с прибытием большого количества людей ухудшалось положение коренного населения: переселенцы завезли болезни, с которыми аборигены не сталкивались ранее. Ввиду сложившихся обстоятельств требовались дополнительные ресурсы для восстановления здоровья населения. Анненский курорт стал обслуживать гражданских лиц, но он не мог принять всех желающих, население вынужденно само изыскивать средства для лечения. Благодаря хозяйственной деятельности переселенцев и контактам с коренными народами было открыто много минеральных источников. Одновременно потребность в лечении увеличивалась и с ростом городов. В 1871 г. флотилия переехала из Николаевска во Владивосток. Город активно налаживал экономические связи с приграничными государствами – Китаем и Японией. Вновь образованные пароходные компании курсировали между Владивостоком, Нагасаки, Шанхаем. Зимой суда уходили в Нагасаки. Вместе с ними отправлялись в Японию многие горожане, где они лечились на местных водах. Состоятельная публика выбирала японский курорт по ряду причин: 1) цены на проживание были значительно ниже, чем в Анненском курорте; 2) добираться по морю было легче, чем по глухой тайге; 3) знатная публика имела возможность пообщаться с туристами из Европы; 4) развитая инфраструктура Японии могла предложить большой спектр развлечений помимо лечения. Во всём разнообразии совмещались

отдых и лечение на водах с экскурсиями, покупками, светскими мероприятиями. Анненские минеральные воды были не в состоянии конкурировать с зарубежными курортами. Сложившееся положение дел не устраивало местных врачей, которые практически единогласно выступали за развитие курортного дела в крае. Таким образом, становление курортного дела было жизненно необходимым в суровых условиях Приамурья. Курорты и лечебные местности служили вспомогательным звеном в сохранении здоровья и жизни военных, переселенцев, аборигенного населения. Их развитие также было необходимо для сохранения денежного капитала внутри региона, который обеспеченная публика тратила в Японии. Процесс становления курортного дела не был растянут в веках, как в Европейской части России, этот путь дальневосточники прошли за 50 лет. К концу XIX в. была открыта большая часть известных сегодня лечебных местностей.

Параграф 1.2 – *«Социально-культурные условия становления первых курортов на Дальнем Востоке 1863–1917 гг.»* посвящён исследованию становления первых курортов, их первоначальных условий и определению этапов развития.

Этапы становления первых курортов в Приамурье разделены на три периода: исследовательский, устроительный и частнопредпринимательский. Чётких границ между ними нет, так как на протяжении всей дореволюционной эпохи Дальнего Востока шло изучение земель и обустройство курортных местностей. **Первый период** – исследовательский – самый продолжительный по времени, начался не в середине XIX в., а во времена первых экспедиций на Камчатку. Впервые упоминания о минеральных источниках на Востоке встречаются в дневниках В. Беринга во время Первой Камчатской экспедиции 1725–1727 гг. К началу XIX в. уже было собрано достаточно сведений о минеральных источниках Камчатки, проведены опыты и выявлены положительные для здоровья свойства местных вод, а врачи Сибирской флотилии, получившие опыт там, начали успешно применять его в Приамурье. Особенности исследовательского периода состоят в том, что природные лечебные факторы применялись населением стихийно с гигиенической целью; терапевтические свойства дальневосточных вод малоизучены, лечение проводится опытным путём. Однако лечебные источники искались целенаправленно, благодаря накопленным к тому времени знаниям о силе целебных вод. **Второй период** – устроительный или обустройство курортов. В это время под натиском обстоятельств, обусловленных суровостью жизненных реалий Дальнего Востока, назрела проблема безотлагательного лечения населения. Период напрямую связан с хозяйственным освоением Приамурья и началом переселенческой кампании. Особенностью становления курортного дела в Приамурье является небольшой временной интервал между обнаружением источника и возведением на нём первых курортных построек. Та местность, где обнаруживался целебный источник и, если она обладала дополнительными факторами, позволяющими обустроить на нём подобие курорта (наличие возможности проложить дорогу, щадящий климат, простота добычи воды из источника) – там возводилась инфраструктура будущих курортов. Обустройство лечебных местностей осуществлялось только благодаря личной инициативе и

энтузиазму переселенцев. **Третий период** – частнопредпринимательский – передача курорта в эксплуатацию на определённый промежуток времени частному предпринимателю, начался в 1877 г. Сразу отметим, что передача курортов в аренду предпринимателям – это общероссийская практика, которая не обошла стороной Приамурье. После переезда Сибирской флотилии во Владивосток, военным пришлось оставить благоустроенный Анненский курорт. Но понимая ценность вод, ведомство хотело, чтобы курорт развивался и служил гражданскому населению. Он был передан на определённых условиях в аренду частному предпринимателю. Государство выдавало льготы на обслуживание курорта, осуществляло надзор, а арендатор обеспечивал хозяйственную деятельность здравницы, занимался благоустройством местности. В разное время им управляли врачи, купцы, золотопромышленники. Анализ периода показал, что государственные меры были недостаточны и в некоторой степени даже препятствовали развитию курортного дела. Курортное дело в Приамурье и не могло получить полноценное развитие, так как не существовало политики центральной власти в отношении него. В Государственной Думе обсуждались курорты Европейской и Центральной части России. Сибирские, и дальневосточные курорты не обсуждались вовсе, ссылаясь на их неизученность в медицинском отношении. Соответственно, на Дальнем Востоке, на уровне местных властей не было и не могло быть выработанной политики развития курортов в регионе.

Как следствие, лечение на единственном курорте было недоступно широким массам. Население вынуждено было самостоятельно изыскивать природные лечебные факторы и обустраивать их. Установлено, что в Приамурье население использовало 14 минеральных источников, которые ввиду их отдалённости от крупных городов не представляли интереса для управленческого аппарата, но именно они в дальнейшем составили основу советского курортного строительства в Приамурье, в числе их будущие курорты Кульдур, Шмаковка, Талая, Садгород и ряд других. В ходе исследования на основании собранного массива данных выделены основные классификационные признаки курортных (лечебных) местностей, совокупность которых позволила в дальнейшем на данной местности развиваться курорту или бальнеолечебнице, среди них: месторасположение, способ управления, степень оборудованности, наличие подъездных путей. Причём, месторасположение лечебной местности играло решающую роль в её дальнейшем развитии. Труднее всего было местностям, расположенным в тайге, так называемым таёжным курортам. Тем не менее, в досоветский период обустройство лечебных мест целиком зависело от политики властей, но единого вектора развития для этих объектов не существовало, так как средства требовались на обустройство региона по другим направлениям. Таким образом, без государственной политики в отношении курортного дела, его дальнейшее развитие не представлялось возможным.

Параграф 1.3 – «Историко-культурная динамика развития курортного дела в дальневосточном регионе в советский период с 1917 по 1991 гг.» охватывает неоднородный период и раскрывает вопросы преобразования курортного дела советскую эпоху.

В параграфе впервые дана комплексная характеристика курортного дела с 1917 по 1922 гг. Февральский переворот 1917 г. резко изменил государственное устройство. Революция в России форсировала борьбу за власть на восточных окраинах страны, которая перешла в гражданскую войну, охватившую всю страну, однако, ещё более ситуацию осложнила интервенция, длившаяся до 1922 г. На Дальнем Востоке образовалось буферное государство – Дальневосточная республика. Этот непродолжительный период практически до основания разрушил хрупкое курортное хозяйство региона. Курорты подверглись варварскому истреблению или вовсе были заброшены. Начинания ведомств в развитии курортов не получили продолжения ввиду постоянной смены власти в областях. Тяготы жизни обострили ситуацию с социальными болезнями (тиф, туберкулёз и др.). В этой связи, интерес со стороны населения к курортным местностям возрастал, в особенности к тем, где лечение показывало свою эффективность. Благодаря этому развитие получили Кульдурский минеральный источник и Садгородская лечебница в бухте Угловой Амурского залива. После вхождения ДВР в состав РСФСР все курорты и лечебные местности региона были национализированы де-факто в соответствии с Ленинским Декретом от 1919 г. Санаторно-курортная деятельность стала осуществляться строго на научной основе с единой для всех задачей – оздоровление широких масс населения. Расположенные на территории РСФСР курорты управлялись Наркомздравом РСФСР через местные курортные управления. В 1923 г. образовано Дальневосточное курортное районное управление (Далькурупр), которому были переданы курорты, лечебные места со всеми постройками и инвентарём. Во главе Далькурупра встал нарком М.И. Барсуков – верный последователь идей Н.А. Семашко, понимавший важность курортов в профилактической медицине. Методичная работа с курортами позволила наладить инфраструктуру и увеличить их пропускную способность. За первые два десятилетия советского периода в строй введены 11 полноценных курортных предприятий, среди которых «Уссурийские минеральные воды», «Садгород», «Кульдур» и другие. Первые два десятилетия советского периода в Приамурье развитие курортного дела характеризуются поиском оптимальных способов управления и финансирования здравниц. Курортное становление сопровождал целый ряд проблем, такие как: нехватка кадров, плохой уровень благоустройства здравниц, невысокая пропускная способность санаториев, что также не позволяло выполнить государственную задачу в полном объёме. В годы Великой Отечественной войны здравницы были преобразованы в тыловые госпитали для долечивания и реабилитации раненых. Период с середины 1940-х по середину 1950-х гг. характеризуется низким приростом койко-мест, общей бытовой неустроенностью. Чтобы курорты могли функционировать бóльшую их часть передали в ведение различных ведомств. Каждое ведомство занималось отдельно своим курортом или санаторием по своему усмотрению. Данное обстоятельство породило новый комплекс проблем. Во-первых, людей направляли в санаторий конкретного ведомства, а не по показаниям к лечению, что привело к неправильному и неэффективному использованию ресурсов. Во-вторых, финансирование ведомством своего курорта производилось по остаточному

принципу и в большинстве учреждений не было элементарных бытовых удобств. В-третьих, ведомства принимали уже готовые постройки в своё ведение и не возводили новых, вследствие чего их пропускная способность не увеличивалась, а имеющиеся лечебные факторы не охватывали всё нуждающееся население. В-четвёртых, строительство новых объектов размещения велось, в основном, в климатически благоприятной прибрежной зоне Владивостока и некоторые министерства, и ведомства строили близко друг к другу свои санатории и дома отдыха из-за чего возникали земельные споры. В-пятых, из-за распылённости санаториев между ведомствами и министерствами, отсутствовала общая политика перспективного развития всей санаторно-курортной сети региона. Обеспеченность курортной сетью жителей Дальнего Востока составляла 19,2% – всего лишь половина от среднереспубликанского показателя. Эти проблемы были вынесены на обсуждение XX съезда КПСС, проходившего в Москве с 14 по 25 февраля 1956 г.

В 1956 г. Совет министров СССР выпустил Постановление «Об улучшении работы санаториев и домов отдыха». Документ охватил все аспекты деятельности курортов: штатное расписание, методики лечения, планирование, распределение путёвок. Образован Центральный курортный совет с многочисленными региональными отделениями. В материковой части юга Дальнего Востока общим руководством курортами занимались Хабаровское территориальное курортное управление (Хабаровск) и Дальневосточное территориальное управление (Владивосток). Результатом реформы стало увеличение пропускной способности курортов и санаториев. Под койко-места для пациентов освобождались служебные помещения, достраивались корпуса. За первые девять лет количество пациентов, принявших лечение на курортах Приамурья увеличилось с 37 738 чел. в 1956 г., до 85 371 чел. в 1965 г. В начале 1970-х гг. сформировалась новая тенденция в организации санаторно-курортного отдыха граждан – семейный отдых и лечение детей.

Помимо общемедицинских целей, санатории и курорты внедряли в практику оздоровления различные досуговые мероприятия – это позволяло им конкурировать с именитыми здравницами Черноморского побережья и Кавказа. Повсеместно в санаториях открывались клубы, которые работали как кинотеатры или концертные залы. Так, постепенно, функции дальневосточного курорта трансформировались – от общеутилитарной – оздоровление и лечение населения до культурно-просветительской. На Дальнем Востоке часто курорты оставались единственным градоформирующим предприятием, от которых полностью зависела жизнь населения прилегающей местности. Но его функции выходили далеко за пределы функций предприятия. С одной стороны, курорт выступал, как лечебно-профилактическое учреждение и организовывал досуг пациентам и, как единственное крупное предприятие, занимался коммунально-бытовым обслуживанием населения, периодически участвуя в культурной жизни сотрудников. Но с другой стороны, курорт не мог замыкаться только в физических границах корпусов. Необходимо было воспитывать население, чтобы оно могло взаимодействовать с рекреантами, необходимо было «растить» свои кадры – будущих врачей, медсестёр, рабочих. Это требовало совершенно иного подхода,

курорт становился полноценным культурным пространством для населения и примыкающего к нему жилого поселения, таким образом, его функции выходили за формальные рамки предприятия.

Глава 2 – *«Курорт Кульдур как центр социально-культурного развития прилегающей территории» (1917–1991)* состоит из четырёх параграфов и раскрывает особенности процесса влияния курорта на культурное развитие местности, социума и поселения. В данной плоскости исследование дальневосточных курортов проводится впервые. Кульдурское поселение – один из немногочисленных региональных примеров того, как население в конце XIX в. кооперировалось вокруг главного природного фактора – лечебной минеральной воды. Благодаря тому, что курорт Кульдур имеет полноценный музей, посвящённый истории развития здравницы, сохранивший бóльшую часть архивов стало возможным показать процесс культурного влияния здравницы на население и местность.

В параграфе 2.1 – *«Становление курорта Кульдур как культурного центра прилегающей территории»* обозначены ключевые даты в развитии здравницы и показана взаимосвязь между хозяйственно-экономическими преобразованиями курорта и возникшими элементами культуры. Раскрывается такой малоизученный аспект дальневосточных курортов, как формирование и состав населения у целебных вод.

Первый социум (начиная с 1900-х гг.) у Кульдурского источника складывался из строителей Амурской железной дороги, гольдодов, китайцев, раненых красноармейцев, крестьян, бежавших от произвола интервентов. В 1923 г. благодаря усилиям М.И. Барсукова началось развитие здравницы. Основная проблема, с которой столкнулось курортное предприятие – острая нехватка кадров. Первые поселенцы были задействованы на строительстве объектов, а для обслуживания пациентов приглашались врачи и фельдшеры из других мест. Направляемый медперсонал долго не задерживался, стараясь покинуть глухую местность. Курорту предстояло вырастить кадры из числа сложного самобытного населения. Практически с первого года существования курорт взял на себя ответственность за формирование культурно-образовательной среды. Однако развитие первые 30 лет тормозил тот факт, что посёлок Кульдур до 1958 г. был отнесён к категории сельского поселения, а не к категории «курортных», а это предполагало, что поселение живёт обособленно от курорта и финансирование получает от различных ведомств. Финансирование объектов культуры властями шло по остаточному принципу и должного внимания этому вопросу не уделялось. Вплоть до 1956 г. в посёлке для 3-х тысячного населения была только изба-читальня. Через 2 года посёлок отнесли к категории курортных и градообразующее предприятие могло легитимно из своих ресурсов формировать культурную среду.

Становление курорта как культурного центра – работа сложная и многомерная, курорт Кульдур, как культурно-образовательная среда вёл свою деятельность в следующих направлениях: 1) культурное взаимодействие с персоналом и населением; 2) эстетизация территории; 3) культурно-досуговая работа с отдыхающими; 4) развитие творческого потенциала личности; 5) научная

и просветительская деятельность. Применительно к курорту Кульдур, абсолютно все направления деятельности в данной сфере были взаимосвязаны. Организация досуга отдыхающих требовала подготовленного персонала и не просто обученного культмассового работника, а творческого профессионала, любящего своё дело и свою местность. Готовились специалисты через работу с персоналом и населением. В таком замкнутом месте невозможно отделить персонал курорта от населения, ведь население составляли семьи сотрудников курорта, их родственники. А поскольку, курорт не замыкался в своих границах, он вовлекал в орбиту влияния остальное население посёлка. Работа с населением велась через раскрытие творческого потенциала личности и организацию досуга детей. В первую очередь, досуг организовался маленьким пациентам санатория: для них работали кружки, творческие мастерские, самодеятельности. К этой деятельности привлекались дети жителей посёлка. Таким образом, маленький человек раскрывал свои таланты, а курорт получал благодарного и лояльного его родителя – сотрудника. Раскрыть творческий потенциал взрослой личности и направить его в созидательное русло – задача не из лёгких, но курорт это осуществлял. В ход шли конкурсы профессионального мастерства, выставки народных умельцев и мастериц, население вовлекалось в культурно-массовую работу, в облагораживание территории. Причём, под «облагораживанием территории» понимается творческая и профессиональная реализация потенциала личности в оформлении ландшафта территории и общего экстерьера корпусов санатория. Научная и просветительская деятельность необходима была для качественного и эффективного выполнения основной функции – оздоровление населения, а также внедрения новых форм и методов лечения на основе кульдурской минеральной воды.

Опыт Кульдурского курорта считается уникальным в регионе по следующим причинам: во-первых, рядом не было ни одного крупного населённого пункта или города, которые могли оказывать культурное влияние на местность; во-вторых, за очень короткий промежуток времени было сформировано общество, способное взаимодействовать с рекреантами; в-третьих, понимая важность воспитания общества при отсутствии инфраструктуры, вспомогательных объектов, курорт сам взял на себя эту задачу и реализовывал её, став желанным местом работы и отдыха.

Параграф **2.2 – «Курорт Кульдур как организатор культурно-досуговой деятельности Кульдурского поселения»** раскрывает сложность и многоаспектность работы с пациентами в сфере организации досуга отдыхающих курорта, находящегося в тайге.

Сложность для таких курортных предприятий, заключалась в следующем: местность эта находится в тайге и не обладает знаковыми историческими событиями или крупными достопримечательностями, которых в избытке на Черноморском побережье и Кавказе; организацию досуга и отдыха в строящейся здравнице пришлось начинать с нуля, изыскивая на это дополнительные средства; сложному самобытному населению дальневосточного края, за счёт организации досуга и отдыха, необходимо было прививать новую культуру – культуру отдыха на советском курорте; к тому же курорт, хоть и таёжный должен был представить новый социалистический мир человеку. Курортную жизнь отличала её

неповседневность, а условия олицетворяли некий образ будущей прекрасной жизни. Образ нового мира легче всего было воссоздать в именитых здравницах России, в таёжной местности курорту предстояло самостоятельно решать эту задачу.

Организованный досуг отдыхающих в первые годы функционирования здравницы должен был минимизировать среди них девиантное поведение. Особенность и одновременно сложность таких таёжных дальневосточных курортов, в частности кульдурской курортной местности, заключается в том, что, это был регион позднего заселения, и в такой необжитой территории приходилось с нуля выстраивать культурные связи в условиях сложного социума с низким уровнем культуры. Помимо этого, культурно-досуговую деятельность нужно было формировать таким образом, чтобы она органично вплелась в санаторный режим, обеспечивающий усиление влияния природного лечебного фактора на организм человека в целом. В первые годы функционирования здравницы требовалось реализовать одну важную задачу – приучить пациентов к гигиене, внушить важность ухода за собой. Со временем требования к досугу изменились, а курорту необходимо было конкурировать с другими здравницами. Установлено, что работа велась трёх основных направлениях: 1) непосредственно организация досуга отдыхающих и его гармоничное сочетание с лечением; 2) поддержание личной мотивации сотрудников и их профессионального уровня; 3) эстетизация территории здравницы и посёлка.

Курорты решали специфические задачи – организовать досуг таким образом, чтобы он не противоречил санаторному режиму и способствовал эффективной реализации главной задачи – оздоровление населения. Требовалось деликатно внедрить досуг в свободное время рекреанта. Культурно-досуговая деятельность не только развлекала, но и знакомила курортников с местной кухней, она была призвана духовно обогатить личность. Она осуществлялась через гастрономию, через музейную, кружковую, концертную деятельность. Здравница стала единственной в регионе, внедрившей в практику «Дни Дальневосточной кухни», где предлагались блюда из местных дикоросов. Организация зрелищного досуга требовала творческого подхода руководства. Курорт Кульдур – единственное место (после райцентра), имевшее концертный зал. В период с 1960–1980-е гг. на сцене клуба выступали Московский драматический театр, популярные эстрадные артисты – Б. Штоколов, Т. Миансарова, В. Ободзинский и др. В конце 1970-х гг. в стенах клуба из небольшой самодеятельности вырос Народный хор, покоривший площадки ЕАО и Хабаровского края. Как дань уважения, гордость за свою историю в 1977 г. на курорте возник музей, в котором сотрудники проводили исследования некоторых исторических событий. Музей стал частью экскурсионной программы пациентов. Организация культурно-досуговой деятельности не сводилась лишь к развлечению пациентов. Проводилась методичная работа со всеми группами населения посёлка, что положительным образом сказывалось на развитии территории, репутации и конкурентоспособности здравницы.

В параграфе **2.3 – «Формы культурного взаимодействия курорта и прилегающей территории и перспективы дальнейшего развития»** произведён

анализ ранее не раскрытой области взаимоотношений с населением и персоналом дальневосточных курортов. В разработке параграфа использованы неопубликованные мемуары старожилов, краеведов, интервью с населением.

Для дальневосточного курорта жизненно необходимо было сформировать общество, способное взаимодействовать с курортниками. Дело в том, что здравница даже с уникальной минеральной водой должна была конкурировать с другими аналогичными учреждениями Дальнего Востока. Одними из элементов такой борьбы являлись эстетически оформленная территория, которую не уничтожают после облагораживания, и население, способное взаимодействовать с отдыхающими, ведь курорт находится в черте самого поселения. Никаких инструкций для такого рода мероприятий не существовало. Выявлено три ключевых направления этой деятельности: сплочение и развитие коллектива; развитие творческой направленности личности; реализация научной инициативы. Временной границы, когда курорт начал осуществлять данные мероприятия нет, всё происходило практически с начала основания (1923), но пик расцвета пришёлся на 1970–1980-е гг. На курорте регулярно проводились мероприятия, чествующие и прославляющие человека труда: различные конкурсы среди младшего обслуживающего персонала, водителей, медсестёр, поваров – столпов здравницы. Дети жителей и работников приглашались на бесплатные кружки. Курорт стремился раскрыть творческий потенциал личности без привязки к его должности и регалиям. Так силами одарённых местных мастеров улицы приобрели ажурные ограждения; корпуса санаториев – картины, декор из дерева. Сама местность, её легенды, природа вдохновляли людей на творчество. Население, участвуя в эстетизации посёлка и санатория, училось бережливому отношению к окружающему пространству.

Научная деятельность началась одновременно с открытием курорта. Первоначально она была призвана выявить перечень полезных свойств и противопоказания. Именно ранняя научная деятельность, осуществляемая Хабаровским и Иркутским мед. институтами, сформировала культуру лечения пациентов. Научная деятельность была призвана популяризировать в СССР азотно-кремнистые термальные воды и сократить отток врачей с курорта, за счёт вовлечения их в науку. Врачи участвовали во Всесоюзных медицинских конференциях, сам курорт четырежды стал площадкой для проведения региональных научно-практических конференций.

На курорте ещё сохранилась база для продолжения научных исследований, существует спрос жителей региона на лечение в Кульдуре. Однако из-за кризиса 1990-х гг., который курорт так и не преодолел, сильнее всего пострадала социально-культурная деятельность здравницы. В сложный переходный период культурной здравнице предложены ряд мер по возрождению социокультурной деятельности курорта и включению населения в орбиту этой деятельности. Они корреспондируются с целями национальных проектов «Культура» и «Здоровье». Основной положительной характеристикой является то, что мероприятия помимо реализации целей нацпроектов, помогут с наименьшими издержками позволять извлекать курорту прибыль.

Нами разработан ряд практических рекомендаций, которые бы помогли на сегодняшнем восстановительном этапе постепенно вновь включить население в орбиту социокультурной деятельности курорта. Разработка рекомендаций осуществлялась на основе имеющихся ресурсов сегодня в здравнице, которые используются неэффективно или вовсе не задействованы в практической деятельности. Платформой для таких мероприятий может послужить музей курорта, в пополнении экспозиции которого могут участвовать школьники. Природное богатство местности должно послужить основой для организации уникальных гастрономических фестивалей на основе местных дикоросов – морошки, клюквы, актинидии коломикта и др. Разработан ряд досуговых мероприятий для рекреантов, которые должны способствовать привлечению новых посетителей на курорт.

Параграф 2.4 – *«Сравнительный анализ процессов инкультурации населения в границах культурного пространства курорта»* призван показать влияние аналогичных здравниц Приамурья на культуру населения прилегающей местности.

В параграфе представлен анализ формирования поселений близ курортных местностей Шмаковки, Анненских вод, Курортной зоны Владивостока (бывший «19 километр» и Садгород), санаторий «Уссури». Установлено, что в посёлке Горные ключи (курорт Шмаковка) изначально на развитие культуры прилегающей местности повлиял Свято-Троицкий Николаевский мужской монастырь. Обитель владела довольно большим хозяйством и к 1903 г. включало гостиницу для паломников, больницу, аптеку, книжную лавку, хлебопекарню, мастерские, школу (в селе детей учил монах). Помимо этого, были созданы кирпичный и свечной заводы, пасека, скотный двор, обитель владела паровой мельницей, электростанцией и типографией, фотомастерской. Таким образом, источником культурных благ для населения был монастырь.

Курортная зона Владивостока развивалась, как дачный посёлок – место отдыха состоятельных горожан конца XIX в. – нач. XX в. После национализации и начала развития курортной системы региона здесь шёл обратный процесс: дачи изымали, население переселяли. Развитие шло целенаправленно по плану строительства: возводились корпуса санаториев, строилось подсобное хозяйство и инфраструктура для сотрудников, но все элементы культуры были так или иначе связаны с городом.

Анненский курорт в XX в. преобразовался в больницу на минеральных водах и в дальнейшем вёл свою деятельность, как стационар. Наиболее примечателен с точки зрения инкультурации населения санаторий «Уссури». Он возник на базе бывших пионерских лагерей и одноимённого дома отдыха в 1961 г. в черте с. Бычиха Хабаровского района. Здесь наблюдается некая двойственность: с одной стороны, в истории возникновения санатория нет драматичных событий. Возник он в благополучное время для обеспечения санаторно-курортными услугами жителей Хабаровска. С другой стороны, санаторий создали в селе со сложной самобытной историей – в 1930-е гг. на месте села была лесозаготовительная артель, в 1940-х гг. там стояли бараки с заключёнными. Если во Владивостоке местность

под курорты расчищали, а в Шмаковке долгие годы сохранялось влияние культуры монастырской обители, здесь, наоборот, в неподготовленной с точки зрения культуры обслуживания, поведения местности организовали санаторий. Именно это обстоятельство может послужить поводом для сравнения: рабочий посёлок, в котором вдруг возникает санаторий с несколькими отделениями для детей и взрослых, а обслуживающий персонал (прачки, повара, официанты, шофёры) нанимались из близлежащих колхозов «Верный путь» и «Переселенец». С первых дней существования «Уссури», руководству приходилось бороться с пьянством и мелким воровством среди персонала. Поэтапное развитие не только медицинской составляющей, но и культурной компоненты лечебного учреждения, позволило также «вырастить» подготовленный персонал. Работа в архивах выявила большой пласт мероприятий санатория, направленных на воспитание сотрудника, приобщение его к культуре. О положительном влиянии санатория на местность говорит практически отсутствие текучести кадров на предприятии и тот факт, что к концу исследуемого периода санаторий работал на пределе мощностей: в 1991 г. небольшой «Уссури» принял 8 415 чел. и имел среди рекреантов самые положительные отзывы.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования, обобщаются его результаты, определяются перспективные направления для дальнейшего изучения остальных аспектов курортного дела на Дальнем Востоке.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Затесова О.М. Культурно-исторические предпосылки становления дальневосточных курортов (середина XIX – начало XX века) / О.М. Затесова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 2. С. 33–38. (0,69 п.л.)

2. Затесова, О.М. Курорт как пространство социокультурного развития локальных территорий (на примере дальневосточной здравницы курорт Кульдур) / О. М. Затесова // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 2 (62). – С. 106–113. (0,92 п.л.)

3. Затесова, О.М. Специфика культурного воздействия курорта на прилегающую территорию / О.М. Затесова // Научный альманах стран Причерноморья. Т. 25 – 2021. – № 1. С. 51–57 (0,81 п.л.)

Публикации в других изданиях:

4. Затесова, О.М. К вопросу о бытовом устройстве первых бальнеологических курортов на Дальнем Востоке (на примере Кульдурского курорта 1915–1927 гг.) / О.М. Затесова, В.А. Чернов // Научно-техническое и социально-экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке: труды Всероссийской научно-практической конференции творческой молодёжи с международным участием (Хабаровск, 16–19 апреля 2019 г.). В 2 т. Т. 2; под ред. С.А. Кудрявцева. – Хабаровск: Изд-во ФГБОУ ВО ДВГУПС, 2019. – С. 271–275. (0,58 п.л.)

5. Затесова, О. М. Курорт как пространство культуры локальной территории / О. М. Затесова // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке : труды Всероссийской научно-практической конференции творческой молодёжи (Хабаровск, 14–17 апреля 2020 г.). В 2 т. Т. 2 ; под ред. А. Р. Едигаряна. – Хабаровск : Изд-во ФГБОУ ВО ДВГУПС, 2020. – 431 с. – С. 56–61. (0,58 п.л.)

6. Затесова, О. М. К вопросу о бытовом устройстве некоторых курортных местностей в XIX веке / О. М. Затесова // III Международный научно-образовательный форум «Хэйлуцзян – Приамурье» : сборник материалов Международной научной конференции Россия, Биробиджан, 3 октября 2019 г. – Биробиджан : Изд-во ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2019. – 1025 с. – С. 67–71. (0,58 п.л.)

7. Затесова, О. М. Особенности отдыха на Анненских минеральных водах в конце XIX века / О. М. Затесова, В. А. Чернов // Научно-техническое и социально-экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке : труды Всероссийской научно-практической конференции творческой молодёжи с международным участием. Т. 3 / под ред. С. А. Кудрявцева. – Хабаровск : Изд-во ФГБОУ ВО ДВГУПС, 2018. – С. 13–15. (0,35 п.л.)